

НАУЧНЫЕ СОБЫТИЯ | SCIENTIFIC EVENTS

Защита прав человека и гражданина: вопросы теории и практики, истории и современности (обзор материалов конференции)

Евгения Вячеславовна Герасимова¹, Светлана Игоревна Глушкова²

¹Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

²Гуманитарный университет, Екатеринбург, Россия

¹EGerasimova@kantiana.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2255-0578>

²glsvig@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4926-5507>

Аннотация. В статье рассмотрены основные идеи и проблемы, которые были представлены на конференции теоретиками права и практикующими юристами. Среди них можно отметить следующие: глобальный правовой кризис, кризис идеи правового прогресса, защита прав и свобод органами публичной власти субъектов РФ, особенности реализации свободы вероисповедания в цифровой сфере, правовая безопасность в условиях цифровой экономики, роль сравнительного правоведения в изучении и защите прав человека, права человека в условиях стабильности и изменчивости законодательства, тенденции развития общественно-государственных органов в современный период, и многие другие.

Ключевые слова: права человека, защита прав человека, правовое просвещение, свобода вероисповедания, правовая культура, правовое будущее, законодательство РФ, органы публичной власти

Human and Civil Rights Protection: Issues of Theory and Practice, History and Modernity (A Review of Conference Proceedings)

Evgeniya V. Gerasimova¹, Svetlana I. Glushkova²

¹Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

²Liberal Arts University – University for Humanities, Yekaterinburg, Russia

¹EGerasimova@kantiana.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2255-0578>

²glsvig@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4926-5507>

Abstract. The article reviews the main ideas and problems that were presented at the conference by theorists and practicing lawyers. Among some of the most notable are the following: the global legal crisis, the crisis of the idea of legal progress, the protection of rights and freedoms by the public authorities of the subjects of the Russian Federation, the specifics of the implementation of freedom of religion in the digital sphere, legal security in the digital economy, the role of comparative law in the study and protection of human rights, human rights in the conditions of stability and variability of legislation, trends in the development of public and state bodies in the modern period, and many others.

Keywords: human rights, protection of human rights, legal education, freedom of religion, legal culture, legal future, legislation of the Russian Federation, public authorities

12 октября 2022 года на площадке Гуманитарного университета (г. Екатеринбург) в формате видео-конференц-связи состоялась межрегиональная научно-практическая конференция с международным участием «Защита прав человека и гражданина: вопросы теории и практики, истории и современности, совершенствования законодательства и правоприменительной практики». Организаторами конферен-

ции выступили Уполномоченный по правам человека в Свердловской области, Свердловское региональное отделение РАПН, Гуманитарный университет, при поддержке Уральской школы по правам человека. В конференции приняли участие более 60 человек из разных стран (Беларусь, Россия) и регионов России (Калининград, Екатеринбург). Конференция была посвящена 25-летию института Уполномоченного по правам человека в Свердловской области.

С приветствием к участникам обратилась Уполномоченный по правам человека в Свердловской области, член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, член правления Европейского института омбудсмена Т. Г. Мерзлякова. Модераторами пленарного заседания и открытой дискуссии выступили декан юридического факультета, доктор юридических наук, профессор, завкафедрой публичного права Гуманитарного университета А. П. Семитко и завкафедрой прав человека, замдекана юридического факультета, директор Центра правового просвещения и прав человека Гуманитарного университета, доктор политических наук, председатель Свердловского отделения РАПН С. И. Глушкова.

Рассмотрим основные проблемы, представленные на конференции и активно обсуждавшиеся участниками.

Уполномоченный по правам человека в Свердловской области, член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека **Т. Г. Мерзлякова** выступила с докладом на тему «**Защита прав человека на современном этапе: новые вызовы**». Т. Г. Мерзлякова подробно рассмотрела основные направления защиты прав человека в современной России, проанализировала основные проблемы, а также отметила, что в условиях новых вызовов важно заниматься защитой конкретного человека, помогать беженцам, мобилизованным и их семьям.

С. И. Архипов, доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург), в своем докладе «**Правовой прогресс: актуальные проблемы и направления развития**» отметил ряд важных идей. В настоящее время, по мнению С. И. Архипова, мы являемся свидетелями глобального правового кризиса, кризиса идеи правового прогресса. И важно установить причины данного процесса. К их числу можно отнести так называемую «цивилизационную», здесь речь идет о западной цивилизации, ее основаниях. Как полагал О. Шпенглер, каждая культура основывается на своей собственной религии, для Запада таким фундаментом стал германско-нордический католицизм. Это не Христовы заповеди любви к ближнему, не религия монахов, аскетов, а религия завоевателей, конкистадоров. Нацеленность на мировое господство – вот то главное, что характеризует западную («фаустовскую») душу. Схожих взглядов о характере и устремленности западной цивилизации придерживался английский историк А. Тойнби, который также видел ее истинную цель в мировом господстве.

В современной российской юридической науке правовое будущее России, перспективы ее социально-правового развития, как отметил С. И. Архипов, обычно рассматриваются либо в рамках западной правовой традиции, но с учетом специфики правового сознания, правовой культуры русского народа, либо с точки зрения собственного цивилизационно-правового самоопределения нации. В зависимости от взятой за основу позиции авторов те или иные тенденции в правовой сфере общества оцениваются по-разному: как движение по пути прогресса или же как социальный регресс.

В рамках первой из названных позиций правовое будущее России рассматривается в трудах В. С. Нерсисянца, С. С. Алексеева, А. П. Семитко, В. Д. Зорькина и

многих других авторов. В частности, в русле западной культурно-правовой традиции рассматривает перспективы развития правовой системы России председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин. В ряде своих публикаций он отмечает обусловленность правового пути Российского государства и общества общими закономерностями развития человечества как правовой цивилизации. По мнению С. И. Архипова, концепция правового будущего человечества В. Д. Зорькина зиждется на весьма спорной исходной посылке, согласно которой западная система ценностей и основанная на ней линия развития европейской цивилизации – это не один из возможных «сценариев» социально-правового прогресса, а всеобщий закон, в соответствии с которым осуществляется правовая эмансипация человечества. Россия, как и другие страны, чтобы не оказаться «на обочине правового прогресса», должна следовать проложенному Западом курсу. Но проблема в том, что западная цивилизация, несмотря на значительные достижения в правовой сфере, в юридическом образовании и науке, на ее внешнее величие, так и осталась локальной – европейской и частично североамериканской, она не трансформировалась в общемировую.

В конце XX – начале XXI в. проблемы цивилизационно-правового самоопределения России, ее культурно-правовой самоидентификации, поиска собственного национально-правового пути развития приобрели, как считает С. И. Архипов, особую актуальность. В связи с отказом от господствовавшей в советский период марксистской идеологии и глобальным кризисом западной правовой культуры в отечественной юридической науке сформировался устойчивый интерес к исследованию российской правовой системы как особого, самоценного культурного феномена.

В своей истории Россия несколько раз находилась на цивилизационной развилке, когда страна была вынуждена делать судьбоносный выбор, определяющий ее социальное будущее. Сегодня политическое, экономическое и военное противостояние России Западу достигает, как справедливо полагает С. И. Архипов, состояния цивилизационного разрыва, когда дилемма: Восток – Запад, быть или не быть частью западного либо восточного мира, вновь является актуальной для российского государства и общества. Не в условных «красных линиях» или разделе сфер политического влияния, в экономических ресурсах или достижении иных меркантильных целей заключен смысл данного противостояния, а в самой возможности, в праве России определять свою судьбу, не зависеть от мирового гегемона, решать, с кем ей быть, в какой системе культурных ценностей существовать. Речь идет не только о суверенном политическом, но и о правовом выборе народа, об определении правового вектора развития российского общества. И с такими аналитическими выводами вполне можно согласиться.

Е. В. Герасимова, канд. юрид. наук, доцент, заведующая кафедрой международного и европейского права Балтийского федерального университета имени И. Канта (г. Калининград), выступила с докладом на тему «**Защита прав и свобод органами публичной власти субъектов РФ (на примере Калининградской области)**». Конституции (уставы) субъектов РФ закрепляют принцип обеспечения, соблюдения и защиты прав и свобод человека в деятельности органов, входящих в единую систему публичной власти. Особую роль в этой связи выполняли конституционные (уставные) суды субъектов. Уставный Суд Калининградской области дал толкование пункту 3 статьи 15 Устава (Основного Закона) Калининградской области и указал, что законодатель не вправе принимать законы, устанавливающие дополнительные условия реализации права гражданином, за исключением случаев, прямо предусмотренных федеральным законом; законодатель субъекта при регулировании в рамках своей компетенции вправе определять только те элементы прав и свобод, установление которых отнесено к его полномочиям. На основании данных

выводов практика применения дополнительных критериев в Калининградской области при предоставлении земельных участков бесплатно многодетным гражданам, имеющим трех и более детей (независимо от факта, являлись ли они общими) была приведена в соответствие с нормами Конституции РФ и Устава Калининградской области. Органы государственной власти субъектов РФ принимают меры по защите социальных прав не только многодетных семей как социальных групп, требующих особого внимания, но и студентов, школьников и несовершеннолетних в целом. Так, предоставление в Калининградской области льгот на проезд обучающимся круглогодично стало примером положительной и отвечающей интересам этой группы инициативой. С другой стороны, защита здоровья несовершеннолетних путем принятия Закона Калининградской области о запрете продажи им тонизирующих напитков, несмотря на значимую конституционную цель, ставит некоторые вопросы с точки зрения формы принятия такого запрета и его соразмерности. Вместе с тем именно на уровне, наиболее близком к населению, публичная власть может в полной мере реализовать свои задачи по защите и обеспечению прав и свобод.

А. С. Бакун, кандидат юридических наук, доцент, замдекана по учебно-воспитательной работе юридического факультета Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь) выступила с докладом на тему «**Особенности реализации свободы вероисповедания в цифровой сфере**». Она отметила, что свобода вероисповедания понимается как правовая форма закрепления религиозных ценностей, отражение религиозных потребностей. Традиционно свобода вероисповедания осуществляется в форме посещения богослужений, выполнения религиозных обрядов, ношения религиозных символов, посещения мест паломничества, осуществления миссионерской или просветительской деятельности, получения религиозного образования.

Однако пандемия COVID-19, по мнению А. С. Бакуна, интенсифицировала реализацию свободы вероисповедания посредством цифровых технологий. Религиозные организации активизировали свое присутствие в цифровом пространстве посредством видеозаписей проповедей во время богослужений, размещение духовных программ на интернет-площадках, возникновения практики духовного общения в интернет-чатах со священнослужителями, виртуального посещения храмов, часовен, монастырей, где можно поставить виртуальные свечи, заказать требы онлайн и др. Также отдельные религиозные организации начали проводить виртуальные исповеди.

Особенностями реализации свободы вероисповедания в цифровой сфере, как отмечает А. С. Бакун, являются дистанционное выражение религиозных убеждений, виртуальное присутствие при осуществлении религиозных обрядов, религиозное просвещение большего количества субъектов посредством цифровых средств, отсутствие непосредственного контакта, духовного единения задействованных в богослужениях субъектов, нарушение сакральности религиозных таинств.

М. Н. Семякин, д-р юрид. наук, профессор, завкафедрой частного права Гуманитарного университета, главный научный сотрудник Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (г. Екатеринбург), выступил с докладом на тему «**Правовая безопасность в условиях цифровой экономики: в контексте защиты прав человека**». Важное методологическое значение, в том числе в сфере обеспечения прав человека в условиях цифровизации правового регулирования, по мнению М. Н. Семякина, имеет понимание того, что цифровизация – это не только сугубо техническое (технологическое) воздействие на различные сферы человеческого бытия, но она представляет собой важнейший фактор, обуславливающий существенное преобразование правового понимания, юридического мышления, а также правовой деятельности.

В основе всей деятельности по совершенствованию правового образования, законодательства в сфере обеспечения информационной безопасности, защиты прав и законных интересов граждан должны находиться, как считает М. Н. Семякин, такие, имеющие стратегическое и организационно-политическое значение, директивы, как: Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.; Доктрина информационной безопасности, утвержденная Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646; Федеральный закон от 26.07.2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры РФ»; Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

В настоящее время, как утверждает М. Н. Семякин, необходимо комплексное совершенствование всего массива законодательства, регулирующего во взаимосвязи различные сферы отношений, касающиеся обеспечения безопасности поиска, обработки, анализа и т. д. информации, использования ее, в том числе в области защиты прав и свобод человека. И с таким выводом вполне можно согласиться.

В. А. Токарев, канд. юрид. наук, старший научный сотрудник Гуманитарного университета (г. Екатеринбург), проанализировал в своем докладе **роль сравнительного правоведения в изучении и защите прав человека**. Как отметил докладчик, компаративистика, решая конкретные теоретические и прикладные задачи, должна ориентироваться на обеспечение начал гуманизма, разумности и справедливости в обществе. Однако компаративистам следует помнить о препятствиях и опасностях, которые подстерегают их на пути сравнения моделей провозглашения, защиты и ограничения прав человека в различных правовых системах. Прежде всего, им необходимо избегать крайностей так называемых параллеломании и параллелофобии. В первом случае исследователь стремится во что бы то ни стало обнаружить у сравниваемых объектов общие элементы, часто принимая внешнее сходство за генетическую общность и выдавая желаемое за действительное. Во втором случае правовед отказывается от проведения сравнительного исследования, ссылаясь на его бесперспективность. Крайней формой параллелофобии можно считать отказ от сравнения, если он объясняется несоответствием одной из правовых систем каким-либо существенным для исследователя формальным и/или материальным критериям (например, отсутствие «первичных правил», аморальные законы, неразвитый механизм конституционного контроля и т. д.). Но в таком случае за рамками сравнительного правоведения остаются целые системы социально-нормативного регулирования, что, разумеется, обедняет науку. Негативную роль также может сыграть и прием, называемый «strawman fallacy» (соломенное чучело), который заключается в приписывании одной из сравниваемых систем вымышленных признаков. На их фоне правовая система самого исследователя предстает в выигрышном свете.

Более взвешенным, по мнению В. А. Токарева, является комплексный подход к изучению правовых систем, основанный на достижениях двух основных направлений современной компаративистики – функционализма и культурализма. Данный подход представлен, например, в знаменитом решении Европейского суда по правам человека по делу «S. W. против Соединенного Королевства» (1995). Аргументация Страсбургского суда демонстрирует возможности применения сравнительно-правовых исследований для защиты прав человека посредством преодоления устаревших иммунитетов, находящихся формальное выражение в источниках права суверенных государств. Кроме того, решение по этому делу служит иллюстрацией положений концепции права цивилизованных народов, разработанной С. С. Алексеевым в контексте его размышлений о правовой конвергенции и праве человека как объективной реальности. В. А. Токарев уверен, что ориентация современной

компаративистики на проблему общих принципов права человека позволит усовершенствовать ее методологический аппарат и принесет несомненную практическую пользу.

М. Л. Белых, канд. юрид. наук, доцент кафедры конституционного права УрГЮУ им. В. Ф. Яковлева, завкафедрой европейского права и сравнительного правоведения Гуманитарного университета (г. Екатеринбург), рассмотрела в своем докладе **основные аспекты защиты экономических прав граждан Конституционным Судом РФ**. В рамках доклада М. Л. Белых были раскрыты основные направления и тенденции практики рассмотрения Конституционным Судом РФ дел по вопросам защиты экономических прав и свобод граждан. Количество поступающих в Конституционный Суд обращений, касающихся соблюдения экономических прав, свидетельствует об актуальности механизма конституционного судопроизводства в сфере защиты экономических прав. Докладчик проанализировала ключевые решения Конституционного Суда РФ по вопросам поддержки конкуренции, свободы экономической деятельности; права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской, иной не запрещенной законом экономической деятельности; и др. В докладе были приведены результаты исследования правовых позиций Конституционного Суда РФ по вопросам частной собственности, свободы договора, добросовестной конкуренции и предотвращения монополизации.

С. А. Карамян, старший преподаватель юридического факультета Гуманитарного университета (г. Екатеринбург), выступила с докладом на тему **«Права человека в условиях стабильности и изменчивости законодательства»**. Она отметила, что условия стабильности и изменчивости, их позитивная или негативная оценка, знак (плюс или минус) зависят от вида стабильности и изменчивости законодательства. Несущими угрозу реализации и защите прав человека являются изменения законодательства: революционные (скачкообразные, радикальные изменения всей или почти всей системы законодательства), регрессивные (стремящиеся к возврату к ушедшим моделям общественных отношений, реанимирующие архаичные нормы), хаотичные (произвольные, обусловленные отдельными казусами, вступающие в противоречие с остальными нормами, избыточно частые, определяемые термином «законодательная инфляция»).

Стабильность законодательства можно классифицировать следующим образом: «стабильность самосохранения» и «стабильность движения». «Стабильность самосохранения» проявляется в незыблемости существующих норм, отсутствии развития системы законодательства, игнорировании изменений регулируемых социальных отношений. «Стабильность движения» (или «стабильность, ориентированная на развитие») характеризуется непрерывающимся поступательным реформированием, модернизацией системы законодательства в согласованности с общественным развитием, является ответом на притязания изменяющегося социума.

Баланс, гармоничное сочетание стабильности и изменчивости законодательства, как утверждает С. А. Карамян, достигаются в «стабильности движения» (в политико-правовом дискурсе для такого вида стабильности широко используется термин «устойчивое развитие»). «Стабильность движения» достигается совершением эволюционных, прогрессивных, реальных, системных изменений, при сохранении инварианта системы права – достигнутого социально-правового уровня прав человека (неотъемлемых, незыблемых, естественных, гарантированных и т. д.).

Д. Д. Коновалов, исполнительный директор Музея истории отечественного права, аспирант кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, магистр права (г. Москва), рассмотрел в своем выступлении **основные тенденции развития обществен-**

но-государственных органов в современный период. Докладчик представил общую характеристику статуса Общественной палаты России, показал сходства и различия в природе и составе различных общественно-государственных органов (общественных палат, общественных консультативных советов), рассмотрел их полномочия по проведению общественных обсуждений и общественных экспертиз проектов нормативных правовых актов. Д. Д. Коновалов отметил, что эффективность этих органов связывается с возможностью определять коллективную волю граждан и доносить ее до органов законодательной власти. Если граждане не проявляют интереса к работе общественных палат и общественных советов, то эти органы транслируют позиции государственных органов и становятся имитационными политическими структурами.

М. А. Стальнова, адвокат Коллегии адвокатов «Свердловская областная гильдия адвокатов», заместитель председателя Совета молодых адвокатов Свердловской области (г. Екатеринбург), в своем выступлении рассмотрела **вопросы деятельности адвокатуры по правовому просвещению граждан.** Высокий уровень профессионального правосознания – гарантия правовой защищенности граждан. Чем ближе профессиональное правосознание к идее верховенства права, тем более законным, справедливым является судебный акт. Профессиональное правосознание связано с обыденным. Поэтому важно, по мнению М. А. Стальной, предпринимать меры по повышению уровня обыденного правосознания населения, который остается на невысоком уровне. Начинать необходимо со школы, поскольку в этот период начинает формироваться отношение к праву, обществу, государству. Этой цели способствует деятельность по правовому просвещению, которую осуществляет адвокатура, в частности, путем создания межрегионального проекта «Адвокатура в школе».

Е. Ю. Старкова, старший преподаватель юридического факультета Гуманитарного университета (г. Екатеринбург), рассмотрела в своем выступлении **вопросы формирования культуры прав человека будущих юристов.** Она отметила, что можно согласиться с Е. М. Павленко, которая так определяет культуру прав человека: «Это составная часть духовной культуры, представляющая собой систему знаний, ценностных ориентаций и взглядов, чувств и эмоций, основанных на признании и уважении достоинства человека, его прав и свобод, а также практических навыков и умений по их реализации и защите» [Павленко 2013, с. 29].

Культура прав человека является сложным, многогранным явлением, включающим не только знания и практические навыки, но и морально-нравственные категории, эмоции и чувства. Таким образом, формирование культуры прав человека у будущих юристов должно осуществляться на протяжении всего образовательного процесса, а не только в рамках специализированных курсов по правам человека. Думается, что принцип достоинства человека должен лежать в основе любой юридической дисциплины.

Вполне можно согласиться, по мнению Е. Ю. Старковой, с правозащитниками Белорусского Дома прав человека (БДПЧ), которые утверждают, что «права человека – та среда, в которой могут вырасти свободные юристы, способные не только применять закон, но и смотреть через призму справедливости» [Права человека ... 2020]. БДПЧ, например, выпустил пособие «права человека: как включать права человека в отдельные юридические дисциплины». Это методическое пособие будет полезно не только юристам, но и представителям других профессий, которые влияют на осуществление прав человека.

Е. И. Стихина, адвокат Коллегии адвокатов «Свердловская областная гильдия адвокатов» (г. Екатеринбург), выступила с докладом на тему **«Проблемы применения института освобождения от уголовной ответственности в виде судебного**

штрафа при рассмотрении уголовных дел с формальным составом». Она отметила, что, двигаясь по пути гуманизации, в 2016 году отечественный законодатель в Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ), Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее – УПК РФ), Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ закрепил новое основание прекращения уголовного дела или уголовного преследования: освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

В соответствии со ст. 76.2 УК РФ, 25.1 УПК РФ для применения к лицу, совершившему преступление, судебного штрафа необходима совокупность следующих факторов: 1) совершение преступления впервые; 2) совершенное преступление относится к категории небольшой или средней тяжести; 3) вред, причиненный преступлением, должен быть возмещен или заглажен иным образом.

Реализуя данный механизм при рассмотрении уголовных дел с формальным составом, как отметила Е. И. Стихина, суды все чаще стали отказывать в назначении судебного штрафа, ссылаясь на отсутствие компенсации причиненного преступлением вреда. Данная практика абсолютно противоречит самой сути преступления с формальным составом. При этом законодатель не устанавливает отдельное императивное правило запрета применения судебного штрафа к преступлениям с формальным составом.

Правоприменители, по мнению Е. И. Стихиной, создают ситуацию дискриминации преступлений с формальным составом при рассмотрении ходатайств о применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, особенно при рассмотрении уголовных дел коррупционной направленности, что противоречит действующему УК РФ и УПК РФ. Решение данной проблемы Е. И. Стихина видит в уточнении формулировок статьи 25.1 УПК РФ и 76.2 УК РФ в части указания на возможность применения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа за преступления с формальным составом.

Н. Н. Слабоспицкая, канд. юрид. наук, доцент кафедры частного права Гуманитарного университета (г. Екатеринбург), выступая по актуальной теме **«Проблемы регулирования трудовых отношений в период частичной мобилизации»**, отметила, что в очередной раз трудовое право оказалось перед сложной задачей регулирования труда в изменяющихся реалиях: пандемия и принятие поправок касательно дистанционного труда; цифровизация кадровых процессов и переход на электронный документооборот. В настоящее время вызовы трудовому праву представила частичная мобилизация. С первых дней стали очевидными вопросы защиты трудовых прав мобилизованных работников: что делать с трудовыми отношениями мобилизованных, как быть с социальными гарантиями для них, каким образом оформлять изменяющиеся отношения, сохраняется ли стаж, и как быть, если работник «пропал» – покинул ли страну, или ушел выполнять задачи государства добровольцем? Сотни вопросов требуют решения, причем не завтра и сейчас, а уже вчера, когда мобилизованные и добровольцы стали покидать рабочие места.

Учитывая данный факт, достаточно быстро был принят Федеральный закон от 7 октября 2022 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» [Федеральный закон от 7 октября 2022 г. № 376-ФЗ]. Основной идеей регулирования трудовых отношений в период частичной мобилизации является факт приостановления трудового договора с сохранением социальных гарантий мобилизованному и членам его семьи. Также предусмотрен сам порядок приостановления трудового договора. Так, согласно ст. ч.2 ст. 351.7 ТК РФ, работодатель на основании заявления работника издает приказ о приостановлении действия трудового договора. К заявлению работника прилагается копия повестки о призыве на военную службу по мобилизации. Из данной статьи прямо вытекает тот факт, что

для приостановления трудового договора необходимо заявление работника, и только на основании данного заявления издается приказ о его приостановлении. Однако, как отметила Н. Н. Слабоспицкая, ничего не сказано о том, как быть в случае, когда работник мобилизуется в срочном порядке и не успевает (а кому-то просто не до работодателя) подать заявление. Как приостанавливать трудовой договор, если нет данного заявления?

Факт приостановления трудового договора, по мнению Н. Н. Слабоспицкой, должен быть распространен на все случаи мобилизации, даже до принятия данного закона. А если работодатель успел расторгнуть трудовой договор до появления норм о приостановлении трудового договора, а работник уже вне зоны доступа? Следуя логике закона, он обязан будет «вернуть» данного сотрудника в штат и оформить приостановление трудового договора. Но данные манипуляции совсем не вписываются в рамки традиционного правового регулирования трудовых отношений и требуют детального разбора и пояснений от органов власти. С таким мы еще не сталкивались на практике ранее.

Пока также неясно, как поступать с пропавшими без вести мобилизованными работниками, хотя из уже существующих положений гражданского и трудового законодательства выявить алгоритм действий работодателя не представляется сложным. Но, как считает Н. Н. Слабоспицкая, необходимо конкретизировать данный процесс именно обновленными нормами. Не проясняет новый закон и порядок действий работодателя в отношении дистанционных работников, командированных и вахтовиков при получении на них повестки. Работодателям приходится действовать в данной ситуации так, как каждый считает нужным и правильным, но при этом побаиваясь ответственности за неправильные действия.

Согласно все той же ст. 351.7 ТК РФ дополнительные особенности обеспечения трудовых прав работников могут устанавливаться Правительством Российской Федерации. Очевидно, как считает Н. Н. Слабоспицкая, нам всем придется ждать дальнейших правительственных шагов по конкретизации действий работодателей в период частичной мобилизации.

Наряду с докладами, связанными с правовым анализом современной ситуации в России, выступлениями практикующих юристов, также на конференции были представлены выступления теоретиков и историков, специализирующихся на исследованиях истории государства и права России и зарубежных стран, теории права и государства.

Так, **А. В. Дмитриев**, преподаватель кафедры истории государства и права Гуманитарного университета (г. Екатеринбург), выступая с докладом «**Развитие принципов теории общего блага в законодательстве Российской Империи XVIII – первой четверти XIX века**», подчеркнул актуальность разработки отечественной правовой теории общего блага (правового утилитаризма) с учетом позитивного опыта правового строительства Российской Империи. Принципы общего блага – учет общей пользы и исключения общего вреда – были закреплены в правовой конструкции более 1000 статей Свода Законов Российской Империи (в ред. 1833 г.), стали общеправовыми принципами: правотворчества и применения права, принципом государственного контроля (надзора), фискальной, торговой политики, средством официального толкования законов, принципом юридической ответственности государственных служащих. В силу прямого указания закона 24 категории органов и должностных лиц Российской Империи должны были использовать принципы общего блага. В современных условиях обращение к правовым идеалам и конструкциям эпохи Просвещения, по мнению А. В. Дмитриева, становится более востребованным. И с этим вполне можно согласиться.

О. К. Слобожанинов, преподаватель кафедры истории государства и права Гуманитарного университета (г. Екатеринбург), выступая с докладом «**Влияние науки энциклопедии права в Германии на историю российского государства и права на рубеже XVII–XVIII вв.**», акцентировал внимание на зарождении, развитии и расцвете науки и учебной дисциплины «Энциклопедия права» в Германии на рубеже XVII–XVIII вв. Он представил обзор наиболее значимых немецких энциклопедий права, изданных в период с XVI по XIX в., и дал краткую характеристику их содержания. Докладчик отметил изменение наименования и содержания энциклопедии права как юридической дисциплины, ее взаимное влияние на историю, философию, методологию и правовые дисциплины. Так, энциклопедии права, появившиеся в XVI–XVII веках, представляли собой чисто механическое соединение большего или меньшего количества норм права. Объем этих норм изменялся в зависимости от целей энциклопедии: он сокращался, когда энциклопедия права предназначалась для педагогических надобностей, и расширялся, если она должна была служить судебной или иной практике. С XVIII века, под влиянием философии Вольфа, энциклопедии по сути и форме становятся краткими очерками содержания отраслевых наук; это были энциклопедии конспектообразного характера с рубриками, схемами, но при отсутствии единства изложения, так как в этих энциклопедиях права не было обобщающей и объединяющей мысли. К концу XVIII столетия в энциклопедической литературе сформировались два самостоятельных, развивающихся параллельно, направления: 1) философское, рационалистическое; 2) историческое, эмпирическое. Основные положения доклада отразили правовые идеи ученых-юристов Западной Европы, в том числе идеи о правах человека в рассматриваемый период истории.

А. П. Семитко, декан юридического факультета, доктор юридических наук, профессор, завкафедрой публичного права Гуманитарного университета (г. Екатеринбург), в докладе «**С. С. Алексеев о философии права**» отметил, что известный российский ученый выделял две философии права: ту, которую разрабатывают философы в контексте тех или иных философских концепций, философским языком и соответствующими им методами, в рамках осмысления ими всеобщего человеческого существования и развития (в прошлом, настоящем и будущем), где право – лишь фрагмент социальной действительности, и ту, которую разрабатывают юристы, исходя из потребностей юридической практики и науки в осмыслении феномена права в контексте человеческого бытия и развития, используя при этом необходимый им философский инструментарий и тот или иной категориальный аппарат (см.: [Алексеев 1997]). В рамках последней С. С. Алексеев выделяет две философии права: философию гуманистического права – философию правозаконности, персонцентризма и свободы; и коммунистическую философию права, в рамках которой ее создатели постулируют как необходимый и «научно обоснованный» насильственный путь человечества ко всеобщему счастью и уничтожение той части человечества, которое не разделяет таких «научных» подходов. Сегодня в российской философии права, да и на практике порой тоже, можно наблюдать в той или иной мере оба этих подхода, определенное их противоборство и допускаемая рамками действующего законодательства их взаимную критику.

Завкафедрой прав человека Гуманитарного университета, председатель Свердловского РО РАПН (г. Екатеринбург) **С. И. Глушкова** выступила с докладом на тему «**Поколения прав человека: традиционные и новые подходы**», в котором рассмотрела развитие классической концепции трех поколений прав человека К. Васака, формирование экологических, соматических, цифровых прав.

На открытой дискуссии прозвучали выступления аспирантов юридического факультета, а также аспирантов-политологов Гуманитарного университета.

Так, **С. О. Ислентьев**, магистр юриспруденции, аспирант Гуманитарного университета (г. Екатеринбург), выступая с сообщением на тему «**Актуальные проблемы развития института бесплатной юридической помощи в РФ**», обратил внимание на необходимость совершенствования правового просвещения и образования, а также широкого информирования населения о доступности бесплатной юридической помощи.

Е. Д. Летунов, магистр юриспруденции, аспирант Гуманитарного университета (г. Екатеринбург), специалист-эксперт Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области, посвятил свое выступление **проблемам признания, соблюдения, защиты и реализации цифровых прав человека**. Особое внимание он обратил на ряд актуальных проблем в области цифровых прав человека, а именно: непредсказуемости развития информационно-цифрового пространства; возможности нарушения цифровых прав человека искусственным интеллектом; попыткам ограничения цифровых прав человека со стороны правительств ряда государств и др. Отмечая важность данных вопросов, он подчеркнул, что отсутствие общей позиции по ним препятствует развитию цифровых прав человека как новой категории прав и это ставит под угрозу безопасность человека в информационно-цифровом пространстве.

В целом надо отметить, что на конференции были рассмотрены все заявленные темы и проблемы, которые были связаны с защитой прав человека и гражданина, в том числе вопросы теории и практики, истории и современности, совершенствования законодательства и правоприменительной практики. Многие доклады и выступления вызвали живой интерес, активное обсуждение, ряд проблем, озвученных в докладах, стали предметом для дискуссий, в том числе такие, как кризис идеи правового прогресса, глобальный правовой кризис; правовое будущее России; новые вызовы правам человека в современный период; процессы цифровизации в сферах права, религии, экономики; проблемы стабильности и изменчивости законодательства и их влияние на соблюдение, обеспечение и защиту прав человека; и многие другие.

Список источников

1. Алексеев С. С. Философия права. – М. : Норма, 1997. – 336 с.
2. Павленко Е. М. Культура прав человека и правовая культура: проблема соотношения // Правовая культура. – 2013. – № 2 (15). – С. 28–35.
3. Права человека – та среда, в которой могут вырасти свободные юристы, способные не только применять закон, но и смотреть через призму справедливости // Белорусский Дом прав человека (БДПЧ) : сайт. – 28.05.2020. – URL: <https://humanrightshouse.org/articles/права-человека-та-среда-в-которой-м/> (дата обращения: 10.10.2022).
4. Федеральный закон от 7 октября 2022 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210070004> (дата обращения: 12.10.2022).

Информация об авторах

Евгения Вячеславовна Герасимова, канд. юрид. наук, доцент, заведующая кафедрой международного и европейского права, Юридический институт, Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград, Россия).

Светлана Игоревна Глушкова, д-р полит. наук, доцент, завкафедрой прав человека Гуманитарного университета, председатель Свердловского регионального отделения РАПН (Екатеринбург, Россия).

Information about the authors

Evgeniya V. Gerasimova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Head of International and European Law Department, Law Faculty, Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad, Russia).

Svetlana I. Glushkova, Dr. Sci. (Political Science), Associate Professor, Head of Human Rights Chair, Liberal Arts University – University for Humanities, Head of Russian Political Science Association in the Sverdlovsk region (Yekaterinburg, Russia).

Статья поступила в редакцию | The article was submitted 07.11.2022.